

Девятая симфония

Бетховен создал 9-ю симфонию в самую мрачную пору своей жизни. Позади были страдания, впереди — одинокая, угрюмая старость. После двух томительных десятилетий военных потрясений венцы предавались бездумному веселью. Им чужд был революционный, бунтарский дух произведений Бетховена. Его считали педантом, чудачком, и музыке его, мужественной, пробуждающей смелую мысль, — предпочитали сладковзвучные итальянские арии.

«Множ вещей вы здесь совсем не услышите, — с горькой иронией говорил величайший композитор. — Фиделио? Они не могут ее давать и не хотят ее слушать. Симфонии? На это у них нет времени. Концерты? Каждый барабанит собственное произведение. Вещи для солистов? Они давно вышли из моды».

Бетховен создал свою гениальную симфонию в эпоху самой жестокой реакции. Живая мысль была зажата в тисках метерниховского режима. Цензура убивала поэтов. Но какая сила могла заставить замолчать Бетховена, этого великого глашатая свободы? «Слова скованы, но звуки к счастью еще свободны», — пишет ему один из друзей.

Бетховен создавал, каким могучим оружием он владеет. Он говорил о своем долге художника, который должен своим искусством будить мужество, вселять веру в светлое будущее человечества. Он сумел в самом себе найти силы, чтобы в годы мрака и отчаяния пропеть торжествующий гимн радости.

Симфония начинается с каких-то смутных неясных порохов.словно в сумраке ночи зарождаются звуки будущей темы решимости и воли. Вот растаяли ночные тени и раздался победоносный клич, полный грозного величия и воли.

Родился мужественный образ героя, бесстрашно вступающего в борьбу с враждебной стихией. Светлой мечтой о счастье звучит певучая вдохновенная мелодия 2-й темы. Но она быстро угасает. На героя обрушиваются мрачные

силы. Они обступают его со всех сторон. Борьба разгорается, становится все напряженнее. В ней раскрываются вся страстность и величие героя. Однако, краски тускнеют, близится развязка. Суровый и скорбный напев возвещает гибель героя, но это не конец борьбы. На смену павшему в бою придут другие. Они поднимут боевое знамя, и светлые лучи солнца рассеют мрак. Об этом говорит заключение 1-й части, в которой с новой силой и уверенностью в победе прозвучал мотив борьбы.

В стремительном порыве проносятся перед взором композитора картины человеческой жизни, то полной стремительного и бурного движения, то безоблачно светлой, исполненной покоя и счастья. Таким рисуется содержание второй части симфонии (скерцо), где острые ритмы и причудливые музы-

кальные образы сменяются простой и ясной певучей мелодией.

Глубокой сосредоточенностью веет от третьей части симфонии. Вся она заполнена звучанием широкой, величавой песенной темы. Моментами появляется более подвижная мелодия и исчезает, чтоб не нарушить настроения торжественной созерцательности. Радостная уверенность в будущей победе несет за собой блаженство покоя, делает реальными мечты о счастье.

Внезапные, резкие возгласы всего оркестра возвращают нас к действительности. Так начинается четвертая, последняя часть героической эпопеи Бетховена. Гимну радости предшествует драматическое вступление.

Композитор в последний раз обводит взором картины пережитого. Он словно

ищет в предыдущих музыкальных мотивах достойного стать гимном радости и не находит. Слишком драматична тема 1-й части, метеором проносится мотив скерцо, не хватает решительности — певучей теме адажио. Виолончели и контрабасы с почти человеческой выразительностью, с убежденностью и горячностью оратора отвергают одну за другой эти темы.

И вдруг — мгновенная остановка оркестра — и в торжественной тишине возникают предельно простые и ясные звуки песни. Она рождается в группе деревянных инструментов, ее подхватывают басы, потом весь оркестр, солисты, хор — весь мир залит радостью!

Так в 1824 году, совершенно глухой, больной и всеми забытый композитор пропел великий гимн к будущему освобожденному человечеству. Идея создания симфонии на эту тему возникла у Бетховена еще в молодости. Но лишь пройдя большой и сложный жизненный путь, умудренный опытом и обладав высшим мастерством, сумел Бетховен осуществить свою мечту.

Девятой симфонией Бетховен подвел творческий итог всей своей жизни и деятельности. Глубокий оптимизм этого итога мог явиться лишь результатом гениальной прозорливости композитора и его могучей веры в человека, в жизнь, в конечное торжество разума и света.

Цицилия РАЦКАЯ,

«Мос. Гос. Филармония»